

В двух сказочных повестях Лёвшина, связанных единством действия, — «О коне Златокопыте и мече Самосеке» и «О Исполине Стеркатере» — говорится о похождениях славного русского богатыря Звенислава в «землях ливонов, вендских готов, кимвров и коданов». Проехав большую часть «областей готфских», богатырь прослышал «о Исполине Стеркатере, и сие вперило непреодолимую охоту в нашего богатыря искать оного и с ним сразиться».¹⁹ Не тщеславие рыцаря, но чувство патриотического долга обуревает русского богатыря. «Звенислав <...> вспомнил о слышанном нападении сего Исполипа на одного русского государя; отместить хотя старинную обиду своего отечества было для него весьма приятно».²⁰

В описании внешности Стеркатера, а также подвигов, совершенных им до роковой для него встречи со Звениславом, особенно сказались непоследовательность и эклектизм Лёвшина: образ скандинавского исполина двойтся. С одной стороны, это варяг-разбойник и завоеватель, варвар и дикарь. «Стеркатер имел рост, подобный высокому дубу, и вооружен был мечем, сходствующим более за длинную доску, чем за оружие».²¹ Обитал он «по большей части под открытым небом» и имел обыкновение выходить «на чистое поле», садился «на холме противу воющего самого холодного ветра и снега, вздуваемого метелью», раздевался «до нага, равно как бы было то весной, или летом, и очищал белье свое от насекомых».²² Он «с флотом готфским ходил на славян русских» и «возвратился с знатною добычею сухим путем; но сия победа была выгодна только одному ему; ибо все готфы побиты от храбрых русов и корабли их сожжены».²³

Но тут же выясняется, что, несмотря на все это, Стеркатер — благородный и достойный Звенислава соперник, а некоторые его подвиги (уничтожение чудовища, имевшего «девять голов и стан львиный» и выходившего из моря «для пожирания людей и стад»; убийство тирана, «дерзостнейшим образом насильствовавшего знаменитых жен пред очами их супругов») приличествуют эпическому герою. Со Звениславом Стеркатер куртуазно любезен и обходителен, но российский богатырь оказывается и сильнее, и благороднее: «Стеркатер заревел страшным голосом и столько озлился, что, бросясь на Звенислава, хотел задавить оного; но богатырь упредил сие вторым ударом обуха Самосека и сбил Стеркатера с ног. Соверша сию победу, не думал он покуситься на жизнь низложенного, а для того влагал меч свой в ножны».²⁴

¹⁹ [Лёвшин В. А.] Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях. . . , ч. 6, с. 63.

²⁰ Там же, с. 66.

²¹ Там же, с. 67.

²² Там же, с. 78.

²³ Там же, с. 74.

²⁴ Там же, с. 69.